

ПЕВИЦА ЗОЛОТИНКА

Куча причин
раздуть из мухи
слона

Часть первая. Мухи семейные

О серьёзном
с юмором

Баба Яга
рекомендует

18+

Певица Золотинка Куча причин раздуть из мухи слона. Часть первая. Мухи семейные

<https://litres.ru/74418397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семейная жизнь — удивительное место, где крошка на столе способна за несколько минут превратиться в разговор об уважении, воспитании, памяти, родственниках и правильности выбора спутника жизни. Он не заметил причёску. Она сказала «нормально» не тем тоном. Кто-то съел последний кусок, переставил кружку, забыл молоко, перевернул телефон экраном вниз или слишком выразительно вздохнул.

Всё могло закончиться через тридцать секунд, но семейный архив уже открыт, свидетели вызваны, а события 2007 года приобщены к делу. В этой книге — 170 узнаваемых домашних поводов раздуть мелочь до масштабов семейной чрезвычайной ситуации. Баба Яга наблюдает, Метла справедливости дежурит, а читателю остаётся одно: смеяться и вовремя замечать муху, пока она не потребовала отдельную комнату.

Певица Золотинка Куча причин раздуть из мухи слона. Часть первая. Мухи семейные

**ПЕВИЦА ЗОЛОТИНКА
КУЧА ПРИЧИН**

РАЗДУТЬ ИЗ МУХИ СЛОНА

Часть первая. Мухи семейные

О серьёзном с юмором

Аннотация

Семейная жизнь — удивительное место, где крошка на столе способна за несколько минут превратиться в разговор об уважении, воспитании, памяти, родственниках и правильности выбора спутника жизни. Он не заметил причёску. Она сказала «нормально» не тем тоном. Кто-то съел последний кусок, переставил кружку, забыл молоко, перевернул телефон экраном вниз или слишком выразительно вздохнул. Всё могло закончиться через тридцать секунд, но семейный архив уже открыт, свидетели вызваны, а события 2007 года приобщены к делу. В этой книге — 170 узнаваемых домаш-

них поводов раздуть мелочь до масштабов семейной чрезвычайной ситуации. Баба Яга наблюдает, Метла справедливости дежурит, а читателю остаётся одно: смеяться и вовремя замечать муху, пока она не потребовала отдельную комнату.

От автора

Есть особый семейный талант: взять мелочь, которой в обычной жизни хватило бы на одно пожатие плечами, и раздуть её так, чтобы к вечеру пришлось вспоминать всё — от первой встречи до покупки холодильника.

Эта книга не про плохих мужей, неправильных жён, вредных тёщ и подозрительных свекровей. Она про знакомую бытовую механику, когда маленький повод подключается к старым обидам, интонациям и семейному архиву, где сроков давности не предусмотрено.

Здесь никто не ставит диагнозов. Баба Яга вообще не любит канцелярит. Ей ближе здравый смысл, хороший смехок и Метла справедливости, которой удобно выметать из разговора всё, что уже перестало иметь отношение к исходному поводу.

Если узнаете себя — не торопитесь возмущаться. Возможно, это сосед. Если узнаете супруга — тоже не спешите читать ему страницу вслух с выражением победителя. На следующей странице можете обнаружиться уже вы.

Все истории самостоятельные. Можно читать подряд, можно открывать наугад, можно использовать как домашний

справочник: «Так, у нас опять не тот хлеб. Где тут соответствующая страница?»

Главное — помнить: большинство домашних катастроф начинается с вещи, которую можно было поправить рукой за десять секунд. Поэтому смеёмся. Над собой — особенно полезно. Над близкими — осторожно.

Не заметил

Не заметил — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один чело-

век защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не заметил», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не та кружка

Не та кружка — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Кружка сама по себе никому судьбу не меняет, но дома ме-

лочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — личные границы. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает раз-

меры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не та кружка», чтобы кружка не начала требовать раздела кухонного шкафа.

Последний кусок

Последний кусок — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Кухонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой

стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — бытовую заботу. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Последний кусок», чтобы кухонная мелочь не начала требовать семейного референдума у холодильника.

Подозрительный вздох

Подозрительный вздох — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается пре-

красная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Подозрительный вздох», чтобы маленький семейный повод не начал требовать внеочередного семейного совета.

Не тот хлеб

Не тот хлеб — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Кухонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как

попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — бытовую заботу. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не тот хлеб», чтобы кухонная мелочь не начала требовать семейного референдума у холодильника.

Пульт пропал

Пульт пропал — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вски-

петь чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Пульт пропал», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Опять носки

Опять носки — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Опять носки», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не ответил

Не ответил — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно дав-

но решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не ответил», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Экраном вниз

Экраном вниз — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать.

Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но от-

ступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Экраном вниз», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не тот смайлик

Не тот смайлик — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё

один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не тот смайлик», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Без точки

Без точки — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение

легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Без точки», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Слишком тихо

Слишком тихо — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху

«Слишком тихо», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Слишком громко

Слишком громко — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Слишком громко», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Открыл окно

Открыл окно — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторо-

на объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Открыл окно», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Закрыла окно

Закрыла окно — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один чело-

век защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Закрыла окно», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Забыл молоко

Забыл молоко — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Кухонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но

дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — бытовую заботу. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает раз-

меры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Забыл молоко», чтобы кухонная мелочь не начала требовать семейного референдума у холодильника.

Пересолила

Пересолила — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой

стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Пересолила», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не похвалил

Не похвалил — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается пре-

красная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не похвалил», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не вынес

Не вынес — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как

попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не вынес», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Занял место

Занял место — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вски-

петь чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Занял место», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Съел моё

Съел моё — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Кухонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — бытовую заботу. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Съел моё», чтобы кухонная мелочь не начала требовать семейного референдума у холодильника.

Кто звонил?

Кто звонил? — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно дав-

но решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Кто звонил?», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Кому пишешь?

Кому пишешь? — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет,

но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нор-

мальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Кому пишешь?», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Почему улыбаешься?

Почему улыбаешься? — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказатель-

ства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Почему улыбаешься?», чтобы маленький семейный повод не начал требовать внеочередного семейного совета.

Что значит «нормально»?

Что значит «нормально»? — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение

легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Что значит «нормально»?», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Что значит «ничего»?

Что значит «ничего»? — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Что

значит «ничего»?», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Делай как хочешь

Делай как хочешь — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Делай как хочешь», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Мне всё равно

Мне всё равно — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторо-

на объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Мне всё равно», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Слишком рано

Слишком рано — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один чело-

век защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Слишком рано», чтобы маленький семейный повод не начал требовать внеочередного семейного совета.

Слишком поздно

Слишком поздно — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не

меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает раз-

меры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Слишком поздно», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Опять мама

Опять мама — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Родственный эпизод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой

стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — семейные границы. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Опять мама», чтобы родственный эпизод не начала требовать дипломатического протокола для родственников.

Опять свекровь

Опять свекровь — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Родственный эпизод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — семейные границы. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается пре-

красная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Опять свекровь», чтобы родственный эпизод не начала требовать дипломатического протокола для родственников.

Опять тёща

Опять тёща — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Родственный эпизод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как

попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — семейные границы. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Опять тёща», чтобы родственный эпизод не начала требовать дипломатического протокола для родственников.

Забыл дату

Забыл дату — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вски-

петь чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Забыл дату», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не лайкнул

Не лайкнул — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте самую мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не лайкнул», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Лайкнул не ту

Лайкнул не ту — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек

защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Лайкнул не ту», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Не позвонил

Не позвонил — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Телефонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и уди-

вительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное. «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — доверие. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не от-

крывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не позвонил», чтобы телефонная мелочь не начала требовать цифрового расследования.

Не спросил

Не спросил — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не спросил», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Спросил лишнее

Спросил лишнее — именно из тех бытовых эпизодов, ко-

торым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности отменён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — взаимное внимание. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Спросил лишнее», чтобы маленький семейный повод не начала требовать внеочередного семейного совета.

Не тот пакет

Не тот пакет — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Кухонная мелочь сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Потом появляется семейное «опять». Срок давности от-

менён. Из архива достаётся похожий случай, за ним ещё один, а следом эпизод времён, когда на кухне стоял другой стол. Внутренний нотариус уже раскладывает доказательства по папкам и требует никого не отпускать до выяснения.

Практическая часть вопроса к этому моменту обычно давно решена, но спор живёт отдельно от повода. Один человек защищает здравый смысл, другой — бытовую заботу. Оба говорят о важном, хотя начиналось всё с вещи, которую можно было поправить рукой быстрее, чем успевает вскипеть чайник.

Шутить тоже опасно. Засмеёшься рано — будто считаешь чужое раздражение глупостью. Начнёшь подробно оправдываться — значит, оправдываться есть в чём. Получается прекрасная семейная позиция: любое следующее предложение легко оформить как новое вещественное доказательство.

Через некоторое время оба уже понимают абсурд, но отступить первым неловко. Так маленький повод получает размеры, на которые не рассчитывал. А хватило бы пары нормальных слов, одного простого действия и решения не открывать семейный архив за все годы совместной жизни.

Баба Яга рекомендует:

Сначала исправьте саму мелочь. Потом, если желание спорить не прошло, проверьте, действительно ли сегодняшний пустяк заслуживает экскурсии по всем прежним обидам.

Метла справедливости выметает убитую муху «Не тот пакет», чтобы кухонная мелочь не начала требовать семей-

ного референдума у холодильника.

Выбросил коробку

Выбросил коробку — именно из тех бытовых эпизодов, которым по здравому смыслу положено жить секунд тридцать. Маленький семейный повод сама по себе никому судьбу не меняет, но дома мелочь быстро получает прошлое, свидетелей и удивительную способность напоминать о том, что все остальные давно забыли.

Первое замечание звучит почти спокойно. Вторая сторона объясняет, что ничего особенного не произошло и злого умысла точно не было. Тут и начинается самое интересное: «ничего особенного» слышится уже не как объяснение, а как попытка уменьшить важность чужого раздражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.